
Наталья ПЕРСТНЁВА

КРАСНАЯ ШЕЛКОВИЦА

Проскачет чудо-конница
И скроется вдали.
Гори, моя шелковица,
Рубашка, не боли.

Была рубаха новая,
Да было тех рубах!
А белая, шелковая,
И пятнышко, и ах...

ИЗ НОЯБРЯ ПЕРЕВЕДЯ ДВЕ ТРЕТИ

Брату

.....

Из ноября переведя две трети,
Свалилась осень беспробудным сном...
Ты помнишь — переводчикам не верьте,
До строчки «перлюстрировано смертью»
Мы в книге никогда не доживем.

Рука взмахнет и листьями укроет.
И мы любимых прячем в рукавах
И выпускаем подышать луною...
Что делать с этой памятью земною,
С горячим сном на тающих губах? —

Они прозрачней с каждым поцелуем.
«Какие сны приснятся нам потом?»
Еще зима метет напропалую,
А мы на белых окнах их рисуем
Дыхания простым карандашом.

.....

...Стоял январь, мело, и печь дымила,
За обе щеки треская дрова,
Труба пыхла, надрывая жилы,
И на антенны задранные вилы
Катилась ватной тучи голова.

Наталья Викторовна Перстнёва родилась в Кишиневе. Окончила физический факультет Одесского государственного университета. Публиковалась в журналах «45-я параллель», «Топос», «Витражи», «Твоя глава». Живет в Одессе.

В снегу до плеч сараи увязали,
Хрустело простынями и халвой,
И дни, сбиваясь снегирями в стаи,
Читали вслух, и всякий вздор болтали,
И сладко ввали нам наперебой.

СПИСОК

Классики, карты, пиратские шхуны.
Месяц в просыпанном сладко кунжуте.
Только бы северный ветер не дунул —
Доброю будет Жар-птица...
Не будет.

Сердце в ладони, перчатка оленья.
Бремя побед и вина безоружных.
Классиков присное время старенья.
Зависть. Синяя птица...
Не нужно.

Дождь. Купола под дождем воскресенья.
Голуби, голуби в небе бесхозном.
Реки как слезы. Дорога. Служенье.
Утро спокойного выдоха...
Поздно.

Ситцевый полдень в тени винограда.
Спицы, пинетки, рыбацкая лодка.
Две сигареты бессонные рядом,
Верные друзья...
Давайте водкой.

С ВИШНЕЙ НА ПАМЯТЬ

*Все памяти притворство,
Как заговорена,
Стоит с ватрушкой черствой
И кружкою без дна.*

А тебя уже, вишня, нет.
И от дома скошенный пенъ —
Вот и ясно, как белый день.
А ночами стоишь в окне.

И скребется лапой щенок,
И стучит по стеклу клюкой
То ли та, что к тебе за мной,
То ли этот слепой стишок.

А подсолнух горит-горит
И на ветке, и в садике.
А на карточке года три
Мне и Вадику.

ГОРОД

Как, город мой, не любим мы друг друга —
Как друг на друга смотрим дотемна.
Но отчего вся мировая скука
В мое окно глядеть обречена?

Мы столько лет друг друга не выносим,
Что рукава без рук не оторви...
Ну, может, море. Море, берег, осень.
И то, что безнадежней нелюбви.

УТРО

Утро в лестничную клетку,
Утро, пахнущее дурно.
Соберешь его в газетку,
Завернешь и бросишь в урну.
Кто-то вытащит на свет,
У кого другого нет.

МЕЛЬНИЦЫ

Где мельницы руками машут,
Весенний ветер призывая,
Где ничего не пропадает,
На поле молодости нашей
Растет великая немая
И дольше века зреет слово.

Проходит человеческий век,
Как разрывает листья голос —
Кричит весна на поле голом.
...И слово падает на снег.
А колокольчики звенят...

Зачем ты, мельник, звал меня?
На север музыки морозной,
Где мельницы молотят воздух,
Взбивая ветер лопастями,
И Вагнер властвует над чувством.

Где белый ветер за плечами,
Застывшими неосторожно,
И край лежит нехлебосольный
В дыханье чистого искусства.

Одна, что на меня похожа,
Стоит с пустыми рукавами,
С нее давно всего довольно,
Но ветер властвует над чувством...
Есть что-то общее меж нами —
И черный год неурожайный,
И черствый хлеб белее соли,
Кирпич, от холода хрустальный.

Что плакать осени впопад
Печальной повести словами,
Да будет долгий снегопад
По доброй и последней воле...
Зима сидит на снежном троне,
Державных зерен не считая,
Скользит улыбка ледяная.
Поднимет веко, взгляд обронит —
И пропадает имярек.
И мельник, снежный человек,
Муку с ладоней отрясает.

Над чистым полем снег и снег...

КРАЙ

Белая, уставшая от сна,
С пряником зима в окне стоит.
Дождались. А сердце не стучит,
И сама от счастья не пьяна.

Здесь, в забытом Господом краю,
От гостей хорошего не ждут.
Постоят, посмотрят и уйдут
В жизнь свою и в пряничность свою.

Спросит братец старшую сестру:
— Кто к тебе сегодня приходил?
— Это ангел снился поутру.
— Белый?
— Белый.
— Значит, Гавриил.